

Комментарии о Государстве и Бизнесе

1-16 августа 2016 г.

	В поисках локомотива роста
Комментарии	
Циклические индикаторы	Красного полку прибыло
Консенсус-прогноз	Опрос профессиональных прогнозистов: «Все здесь замерло до утра»
Макроэкономика	ВВП во втором квартале Нет, не упал
Платежный баланс	Обороты – минимальны, тренды – нейтральны
Экономика в «картинках	K»

Все мнения, высказанные в данном Обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

В поисках локомотива роста

Ситуацию в российской экономике в последние месяцы можно определить как хрупкое равновесие со знаком «минус». Минимальный прирост ВВП во втором квартале (0,1% со снятой сезонностью) не отменяет зафиксированного в тот же период падения в базовых отраслях (на 0,9%). При этом стагнировавшая во втором квартале промышленность (прирост 0,0% со снятой сезонностью), согласно только что вышедшим данным, за июль сократилась на 1% по сравнению с июнем. Хотя последний результат во многом объясняется календарным фактором, трудно отрицать, что негативная динамика внутреннего частного спроса (падение во втором квартале на 2,4%) в условиях стабилизации импорта на уровне около 15,0 млрд долл. в месяц продолжает давить на производство. Региональные показатели экономической активности также ухудшаются. По итогам июня Сводный индекс рассчитываемый нами региональной экономической активности (РЭА) снизился до 35% (в мае 42%), при этом с 4 до 12 увеличилось количество регионов, в которых все пять ключевых секторов экономики демонстрировали падение.

С учетом всего перечисленного относительная неизменность объемов производства вовсе не является нейтральным состоянием. Подобно известному изречению «кто не собирает, тот расточает», можно сказать, что экономика, которая не растет, загнивает, утрачивая шансы на возобновление роста, во всяком случае, без сильных внешних позитивных шоков или принятия каких-то кардинальных институциональных мер.

Если ВВП в 2016 г. окажется всего на 1,3% выше, чем в докризисном 2008 г. (а он таки окажется, если верить консенсус-

прогнозу независимых профессиональных экономистов), то как раз к выборам 2018 г. вполне может возникнуть тема «потерянного десятилетия». При этом проблема недостатка бюджетных ресурсов для финансирования принятых обязательств возникла уже сейчас. Оба эти соображения, естественно, вновь и вновь ставят в повестку дня вопрос о возможных источниках экономического роста. А уж если речь заходит на такие темы, без предложения «напечатать денег и направить их в реальный сектор» не обходится.

Предложение это пока еще находится не вполне в мейнстриме, однако в случае усиления негативных тенденций в экономике и бюджетной сфере вероятность его реализации может увеличиться, причем (судя по потоку принимаемых текущих изменений в законодательстве и системе управления) скорее как часть «мобилизационного сценария» дальнейшей централизации управления экономикой, чем «в пакете» с либерализацией и поощрением конкуренции.

Приходится высказать (далеко не в первый раз) несколько самых общих соображений — не столько даже относительно эмиссионного финансирования экономики и бюджета, сколько относительно тенденций к дальнейшей «вертикализации» экономики России.

Во-первых, несколько «химически чистых» экспериментов поставила сама история. Например, в Западной и Восточной Германии, а также в Южной и Северной Корее базисные исходные предпосылки (включая национальные традиции и т.п.) были

практически идентичными, а вот методы управления — разные. Разными получились и результаты экономического развития.

любая сколько-нибудь обшего Во-вторых, система государственного регулирования цен и пропорций всегда и везде (начиная с СССР и кончая современной Венесуэлой) приводит не только к тотальным дефицитам на потребительском рынке, но также к возникновению черного рынка, скрытой безработице, структурным перекосам, а в конечном итоге – к общей дисфункции экономического организма. Связано это, прежде всего, с технической невозможностью принимать миллионы и миллиарды правильных решений из единого центра (а число необходимых решений в экономике исчисляется именно такими порядками). Рыночная экономика так или иначе отбраковывает неверные решения, огосударствленная – может в течение достаточно долгого времени опираться на ошибочные (или ставшие ошибочными в новых условиях) суждения, не имея особых стимулов к их корректировке. Недавняя история с колоссальными убытками ВЭБа является маленькой, но красочной иллюстрацией того, почему и как это происходит. Думать, что чиновники когда-нибудь смогут адекватно определять наилучшие объекты для инвестирования, на наш взгляд, является просто прекраснодушием и даже в какой-то мере наивно.

В-третьих, в настоящий момент наиболее острой проблемой в России (как, впрочем, и в других странах, например, в США) является не дефицит ликвидности, а дефицит проектов, способных генерировать устойчивый приток наличности на достаточно высоком уровне. Чтобы такие проекты выявить, нужно не только уметь адекватно оценивать риски (что из-за распространения деривативов затруднено в США), но быть уверенным в долговременной институциональной безопасности бизнеса. А как раз это остается огромной проблемой у нас в стране.

Наконец, важнейшей движущей силой в современной рыночной экономике (конечно, должным образом институционально и социально обустроенной) является предпринимательский дух. Люди, стремясь не только к личной выгоде, но и к реализации своего творческого потенциала и своих общественных амбиций, в конечном счете, как раз и двигают экономику вперед. Подавляя этот дух, очень трудно надеяться на долговременный прогресс нашей экономики. И никакая эмиссия тут не поможет.

Наталья Акиндинова, Сергей Смирнов

Комментарии

Циклические индикаторы

1. Красного полку прибыло

В июне 2016 года во многих регионах экономическая активность снизилась по сравнению с маем. Выход из рецессии на региональном уровне пока не просматривается.

В июне Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА) снизился с 42 до 35% (рис. 1.1), что однозначно указывает на продолжение рецессии. Депрессивное состояние характерно для всех секторов экономики, кроме промышленности и оптовой торговли, и всех федеральных округов, кроме Южного (рис. 1.2).

Рис. 1.2. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА), по секторам экономики и федеральным округам (июнь 2016 г.)

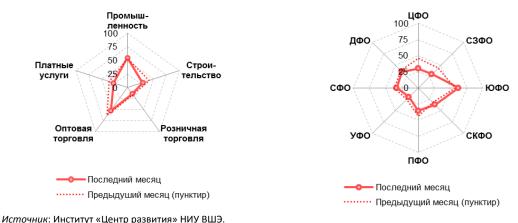

Рис. 1.1. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА)

——РЭА: сводный индекс региональной экономической активности, % ——Индекс базовых видов деятельности (Росстат), % г/г (пр. ось)

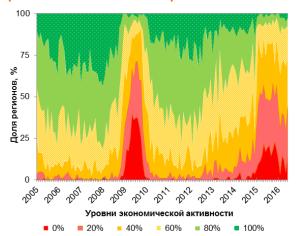
Иститут «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Особенно силен спад в розничной торговле, где рост наблюдается лишь в каждом седьмом регионе. Немногим лучше дело обстоит в секторе платных услуг и строительстве (рост в 25–30% регионов), что также указывает на «пространственную» слабость внутреннего потребительского и инвестиционного спроса. В промышленности и оптовой торговле доля регионов, демонстрирующих рост, превышает 50%, но по сравнению с предыдущим месяцем ситуация ухудшилась во всех секторах, кроме промышленности, где она практически не изменилась.

По сравнению с маем экономическая конъюнктура ухудшилась в июне 2016 г. во всех федеральных округах, кроме Южного и Северо-Кавказского. В Южном округе бурно растут не только отныне включенные в него Крым и г. Севастополь, но также большая часть остальных регионов округа (исключая, впрочем, Волгоградскую и особенно Астраханскую области). В Северо-Кавказском округе результаты июня оказались несколько лучше, чем они были в мае, но все регионы этого округа, кроме Дагестана, по-прежнему пребывают в депрессивном состоянии (особенно Карачаево-Черкессия, где в течение последних трех месяцев сокращались все пять анализируемых секторов). Хуже всего ситуация в Уральском ФО, где Сводный индекс РЭА составил всего 20%, то есть здесь в среднем в каждом регионе растет только один из пяти секторов.

Анализируя уровень экономической активности в отдельных субъектах федерации, можно заметить, что доля регионов, в которых сокращаются все пять секторов экономики или растет только один из пяти, остается очень высокой, что однозначно идентифицирует текущее состояние российской экономики как продолжение рецессии, хотя и не в самой острой ее стадии (рис. 1.3, области, закрашенные оттенками красного цвета). Распределение субъектов федерации по разным уровням экономической активности в июне 2016 г. явно не дает поводов ожидать скорого завершения рецессии. Напротив, число регионов, находящихся в «красной зоне», в июне оказалось заметно больше, чем было в мае (рис. 1.4), особенно в европейской части России (рис. 1.5).

Рис. 1.3. «Теплограмма»: доли регионов с разным уровнем экономической активности (янв. 2005 г. – июнь 2016 г.)

Истичник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 1.4. Распределение субъектов федерации по разным уровням экономической активности (июнь 2016 г.)

■Предыдуший месяц (узорная заливка)

Истичник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

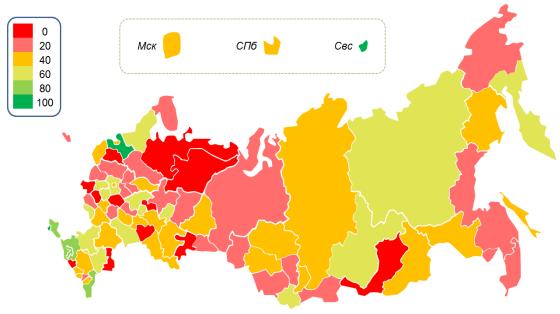

Рис. 1.5. Индексы экономической активности в субъектах федерации РФ (июнь 2016 г.)

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В июне 2016 г. было 12 регионов, в которых экономическая активность снижалась во всех пяти секторах (в мае таких было только 4). Однако, учитывая высокую волатильность анализируемых показателей, наверное, не стоит сразу записывать их в аутсайдеры. Более показательны в этом смысле скользящие трехмесячные средние индексы РЭА. Для двух регионов (Республики Коми и Карачаево-Черкессия) они за апрель-июнь оказались равными нулю (из пяти секторов в течение трех месяцев — то есть из 15 возможностей — не было ни одного случая роста); в одном (Республика Марий Эл) — 6,7% (какой-то один сектор рос в один из трех месяцев); еще в восьми (Брянская, Рязанская, Архангельская, Астраханская, Кировская, Челябинская области, Республика Тыва и Приморский край) — 13,3% (два случая роста из 15 возможных). В этих регионах экономические проблемы, бесспорно, стоят достаточно остро.

Напротив, к числу самых успешных следует отнести (в скобках указан средний индекс РЭА за последние три месяца): Ленинградскую область, Республику Крым, г. Севастополь (93,3%), Белгородскую область (80%), Краснодарский край и Республику Дагестан (73,3%). На общем депрессивном фоне эти субъекты федерации однозначно могут быть отнесены к числу лидеров.

Сергей Смирнов

Консенсус-прогноз

2. Опрос профессиональных прогнозистов: «Все здесь замерло до утра»

С 3 по 15 августа2016 года Институт «Центр развития» провел очередной квартальный Опрос профессиональных прогнозистов относительно их видения перспектив российской экономики в 2016–2017 гг. и далее до 2022 г. В опросе приняли участие 22 эксперта из России и других стран. По большинству показателей Консенсус-прогнозы очень мало изменились по сравнению с прошлым опросом.

По сравнению с предыдущим опросом, который проводился в первой половине мая, сколько-нибудь заметно изменились (стали более оптимистичными) прогнозы по динамике ВВП и потребительских цен на текущий год.

Сейчас не осталось ни одного прогнозиста, кто не ожидал бы снижения ВВП по итогам текущего года. Консенсус-прогноз указывает на сокращение ВВП на 0,8% (три месяца назад было 1,2%), что — с учетом падения на 0,9% год к году в первом полугодии — примерно такой же спад в оставшуюся часть года. Тем не менее в следующем году почти все эксперты (кроме трех) ожидают возобновления роста, хотя и весьма умеренного (один эксперт прогнозирует небольшой спад в 2018—2019 гг.). При этом усредненные ожидания относительно более отдаленных лет почти не изменились: по-прежнему среднегодовой прирост ВВП достигает

Участники опроса

The Boston Consulting Group

Центр макроэкономических исследований (Сбербанк РФ)

Экономическая экспертная группа

Economist Intelligence Unit

Евразийская экономическая комиссия

ИНГ Банк (Евразия)

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

Институт «Центр развития»

Институт экономики РАН

Институт экономической политики им. Гайдара

JPMorgan

Лукойл

ПФ «Капитал»

Ренессанс Капитал

Sberbank CIB

The Conference Board

UBS

UniCredit Bank

УРАЛСИБ Капитал

The Vienna Institute for International Economic Studies (WIIW)

ВЭБ

ВТБ Капитал

примерно 2% к 2020 г. после чего фактически стабилизируется на этом уровне. Только самые отъявленные оптимисты прогнозируют ускорение роста до 3% в год.

Таблица 2.1. Консенсус-прогнозы на 2016-2022 гг.

Показатель		2017	2018	2019	2020	2021	2022				
Последний опрос (04-15.08.2016)											
Реальный ВВП, % прироста		1,1	1,6	1,8	1,9	2,1	2,1				
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)		5,3	5,0	4,9	4,7	4,7	4,4				
Курс доллара, руб./долл. (на конец года)		63,9	64,8	64,7	64,9	66,1	68,0				
Цена нефти Urals, долл./барр. (в среднем за год)		49	53	56	59	62	63				
Предыдущий опрос (05-16.05.2016)											
Реальный ВВП, % прироста		1,0	1,6	1,7	1,9	2,1	2,1				
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)		5,7	5,5	5,2	4,9	4,8	4,6				
Курс доллара, руб./долл. (на конец года)		65,9	66,1	65,8	66,0	67,1	68,0				
Цена нефти Urals, долл./барр. (в среднем за год)		51	54	57	59	62	63				

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Несмотря на снижение инфляционных ожиданий на ближайшие три года, среднесрочная инфляционная цель Банка России (4% в 2017—2018 гг.) независимым экспертам представляется недостижимой даже в перспективе семи лет.

Консенсус-прогнозы среднегодовых цен на российскую нефть фактически не изменились, что неудивительно, если учесть фактическую динамику нефтяных цен. При этом эксперты сохраняют достаточный оптимизм в том смысле, что в долгосрочной перспективе они ожидают постоянного повышения цен на нефть — со 42 долл./барр. в 2016 г. до 63 долл./барр. в 2022 г. При этом они прогнозируют стабилизацию рубля примерно на уровне 65 руб./долл.

В целом эксперты явно не ожидают резкого обострения кризисных явлений в российской экономике, но перспективы восстановления устойчивого и динамичного экономического роста также представляются им весьма сомнительными.

Сергей Смирнов

Макроэкономика

3. ВВП во втором квартале... Нет, не упал

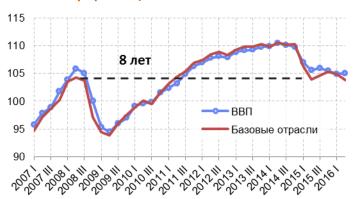
По нашей оценке, ВВП во втором квартале 2016 года вырос на 0,1% относительно первого квартала (после устранения сезонности).

Согласно предварительной оценке Росстата, ВВП во втором квартале упал на 0,6% к соответствующему кварталу предыдущего года. После устранения сезонности это означает символический рост на 0,1% относительно первого квартала. Признаемся, мы ожидали более негативного результата, поскольку индекс базовых видов экономической деятельности, который обычно используется для оперативной оценки динамики ВВП, упал во втором квартале на 0,9% (здесь и далее — к предыдущему кварталу после устранения сезонности), причём падение наблюдалось практически во всех видах деятельности, а в строительстве — даже на 7,9% (табл. 3.1). Впрочем, расхождение динамики ВВП и базовых видов экономической деятельности время от времени случается, устойчивое соответствие этих двух индексов наблюдается в более долгосрочной перспективе (рис. 3.1).

Заметим, что паузы в спаде ВВП уже наблюдались по ходу текущего кризиса. Так, ВВП рос в третьем квартале 2015 г. (+0,4%), когда временную поддержку экономике оказал фактор запасов. Приостановка спада ВВП во втором квартале текущего года также может оказаться временной, и мы считаем как раз этот сценарий наиболее вероятным, в особенности потому, что внутренний спрос продолжает снижаться (-2,4% во втором квартале).

В случае стабилизации ВВП на текущем уровне экономика сократится по итогам года на 0,7%, что близко к консенсус-прогнозу на текущий год (-0,8%). Что касается ближайших лет, то без создания реальных условий для оживления предпринимательской активности трудно быть оптимистом...

Рис. 3.1. Квартальная динамика ВВП и индекса базовых видов экономической деятельности (100= 2010 г., сезонность устранена)

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Комментарии о Государстве и Бизнесе 💠 118

Таблица 3.1. Квартальная динамика основных индикаторов экономической активности

	Прирост кв/кв, % (с.у.)						Прирост г/г, %							
	2015 г.				2016 г.			2015 г. 2016 г.						
	I	II	Ш	IV	I	Ш	I-II	I	Ш	Ш	IV	1	П	I пол
Сельское хозяйство	0,6	0,4	3,1	0,3	-1,8	1,0	-0,9	3,5	2,5	2,1	5,2	2,8	2,5	2,6
Промышленное производство	-2,5	-2,4	0,6	0,6	-0,2	0,0	-0,2	-0,4	-4,9	-4,2	-3,9	-0,6	1,0	0,4
Добыча полезных ископаемых	-1,4	-0,5	1,4	0,8	0,6	-1,1	-0,5	0,7	-0,8	0,6	0,5	3,4	1,8	2,6
Обрабатывающие производства	-3,3	-4,2	0,4	1,1	-1,2	0,6	-0,6	-1,6	-7,4	-6,4	-5,8	-3,1	0,9	-0,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-2,1	0,8	-0,6	-2,6	2,4	0,7	3,2	0,0	-0,2	-1,4	-4,5	0,6	0,0	0,4
Строительство	-4,5	-2,7	-2,6	4,7	-2,0	-7,9	-9,8	-5,0	-8,3	-10,4	-4,4	-1,6	-8,3	-5,7
Грузооборот	0,7	-0,7	2,4	1,3	-2,3	-0,3	-2,6	-1,6	-2,8	1,2	3,9	1,5	1,0	1,3
Оптовая торговля	-7,3	-4,0	2,2	0,4	2,1	-0,9	1,1	-9,9	-13,2	-8,8	-8,4	1,9	3,7	3,1
Розничная торговля	-7,8	-2,8	-0,9	-1,6	-1,4	-1,7	-3,1	-7,0	-9,6	-9,9	-12,7	-5,8	-5,6	-5,7
Платные услуги населению	-1,2	-1,6	0,3	-0,2	-0,6	0,0	-0,6	-0,3	-1,9	-2,6	-2,7	-1,2	-0,7	-0,9
Базовые отрасли (ЦР), без с/х	-3,7	-2,5	0,6	0,6	-0,4	-1,1	-1,4	-3,4	-6,6	-5,4	-4,9	-1,5	-0,3	-0,9
Базовые отрасли (ЦР)	-3,5	-2,3	0,7	0,6	-0,5	-0,9	-1,4	-3,2	-6,2	-4,7	-4,3	-1,4	-0,2	-0,7
ВВП	-2,5	-1,3	0,4	-0,5	-0,5	0,1	-0,5	-2,8	-4,5	-3,7	-3,8	-1,2	-0,6	-0,9
Внутренний частный спрос	-6,1	-2,6	-1,0	-0,4	-1,3	-2,4	-3,7	-5,4	-8,1	-8,7	-9,6	-4,4	-5,1	-4,7
Инвестиции	-3,3	-2,9	-4,8	4,6	-1,4	-2,2	-3,5	-4,8	-8,8	-13,0	-6,4	-4,8	-4,0	-4,3

Источник: CEIC Data, Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Николай Кондрашов

Комментарии о Государстве и Бизнесе 💠 118 1–16 августа 2016 г.

Платёжный баланс

4. Обороты – минимальны, тренды – нейтральны

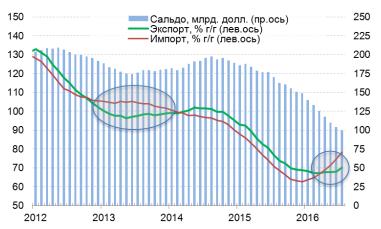
Согласно оценке Банка России, с учётом данных платёжного баланса за полугодие 2016 года, в июле сальдо СТО и вывоза капитала, оказались близкими к нулю – примерно 0,3 и 0,4 млрд долл., соответственно. Околонулевой приток валюты по текущим операциям в условиях опережающего роста импорта по сравнению с экспортом будет сдерживать дальнейшее укрепление рубля.

В динамике внешней торговли несколько месяцев наблюдается опережающий рост импорта по сравнению с экспортом. Особенно это наглядно видно на графике накопленным итогом за 12 месяцев (рис. 4.1) с точкой пересечения кривых экспорта и импорта в апреле текущего года. В конечном счёте, это приводит к падению профицита торгового баланса, который в июле сократился до минимального с мая 2009 года уровня 6,3 млрд долл. (или 100 млрд долл. за последние 12 месяцев).

Анализ квартальных данных платёжного баланса показывает, что в стоимости импорта наметился рост, при сохранении негативной динамики в нетопливном экспорте (всё с устранённой сезонностью). В то же время помесячный анализ говорит о том, что не всё так уж однозначно.

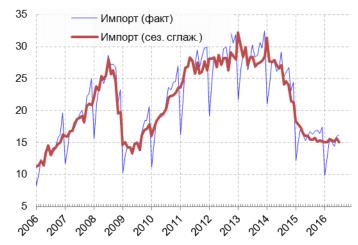
Скажем, импорт в июле вновь снизился, примерно на столько же, на сколько вырос в предыдущем месяце (рис. 4.2). В целом корректней пока говорить о стагнации стоимостных объёмов импорта на уровне 15,0—15,7 млрд долл. с июля прошлого года. Однако неоднократные попытки пробить верхнюю границу этого коридора, подкреплённые укреплением рубля, в условиях сохранения слабой динамики потребительского спроса и инвестиций свидетельствуют не столько об импортозамещении, сколько о наличии отложенного спроса на качественную импортную продукцию, который готов реализоваться при малейшей возможности.

Рис. 4.1. Динамика внешней торговли за 12 месяцев

Источник: CEIC, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 4.2. Динамика стоимости импорта, млрд долл.

Иститута «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Нетопливный экспорт (рис. 4.3 и 4.4) в июле снизился по отношению к предыдущему месяцу и составил 10,4 млрд. долл. (с исключённой сезонностью). Однако понижательная тенденция с сентября прошлого года не настолько явно выражена, как это было в предыдущие месяцы. Скорее, как и в ситуации с импортом, в последние месяцы имеет место стагнация нетопливного экспорта, но в более широком диапазоне 10-12 млрд. долл. с «тяготением» к нижней границе коридора. Учитывая высокую корреляцию с мировыми ценами на товарных рынках (без учёта топлива), в случае сохранения текущих мировых цен трудно ожидать возобновления роста нетопливного экспорта.

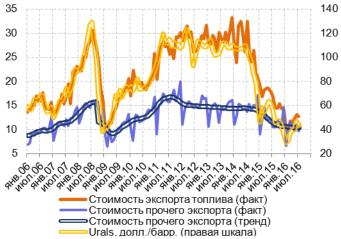
В июле **экспорт топлива**, по нашим оценкам, составил 12,9 млрд. долл. (рис. 4.3), что на 29% выше февральского минимума текущего года, главным образом, за счёт **роста нефтяных цен**.

В целом опережающий рост стоимости импорта по отношению к экспорту уже в ближайшем времени может быть подкреплён соответствующей динамикой физических объёмов. Начиная с текущего года темпы роста физических объёмов экспорта практически сравнялись с динамикой импорта (рис. 4.5). По данным ФТС России, в июне (последние данные), объём экспорт вырос на 1,8% год к году, в то время как импорта на 0,2%.

На этом фоне профицит СТО поддерживает «на плаву» сокращение дефицита по остальным статьям текущего счёта. Отрицательное сальдо неторговых статей текущего счёта (услуги, доходы и трансферты), по нашим оценкам, составило в июле 5,8 млрд долл., что примерно на четверть меньше показателей прошлого года и предыдущего месяца. При этом со снятой сезонностью дефицит по этим статьям вновь стал расти по сравнению с предыдущим месяцем.

Таким образом, по нашим оценкам, в июле сформировался положительный баланс СТО в размере 0,5 млрд долл., что примерно совпадает с данными Банка России. Следует иметь в ввиду, что масштабы цифр сопоставимы с точностью расчётов. Если учесть возможный пересмотр данных, профицит можно легко

Рис. 4.3. Динамика стоимости экспорта, млрд долл.

Истичник: CEIC, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 4.4. Темпы роста нетопливного экспорта, % год к году

Иститута «Центр развития» НИУ ВШЭ.

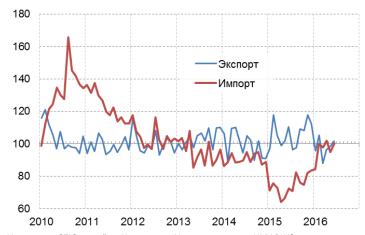
Комментарии о Государстве и Бизнесе 💠 118 1–16 августа 2016 г.

превратиться в дефицит. Во всех случаях можно говорить об **отсутствии значимого притока ресурсов на внутренний валютный рынок по текущему счёту**, своего рода «подушки безопасности» для рубля в условиях ограниченного доступа к мировому рынку капитала из-за сохраняющихся санкций.

Давление на рубль может оказывать не только состояние текущего счета, но и чистый отток капитала частного сектора. Большинство годовых прогнозов (как официальных, так и независимых аналитиков) ориентированы на ускорение оттока капитала во втором полугодии. Это совпадает с нашими ожиданиями, чему может способствовать, в частности, повышение до конца года ключевой ставки ФРС и снижение процентной ставки Банком России. Наиболее вероятная перспектива - сохранение профицита СТО за счёт ослабления рубля.

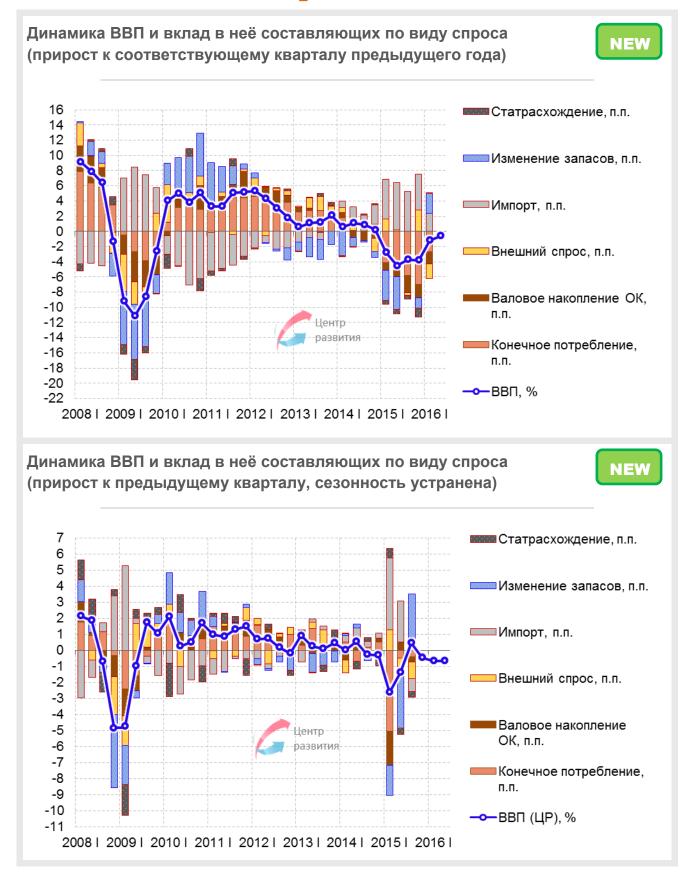
Сергей Пухов

Рис. 4.5. Темпы роста физических объёмов экспорта и импорта товаров, %год к году

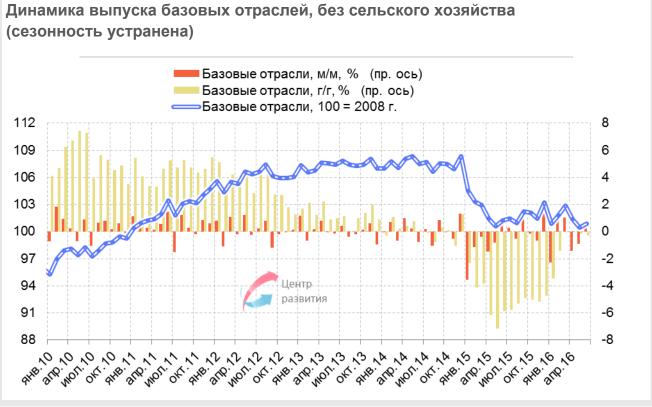

Источник: CEIC, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Экономика в «картинках»

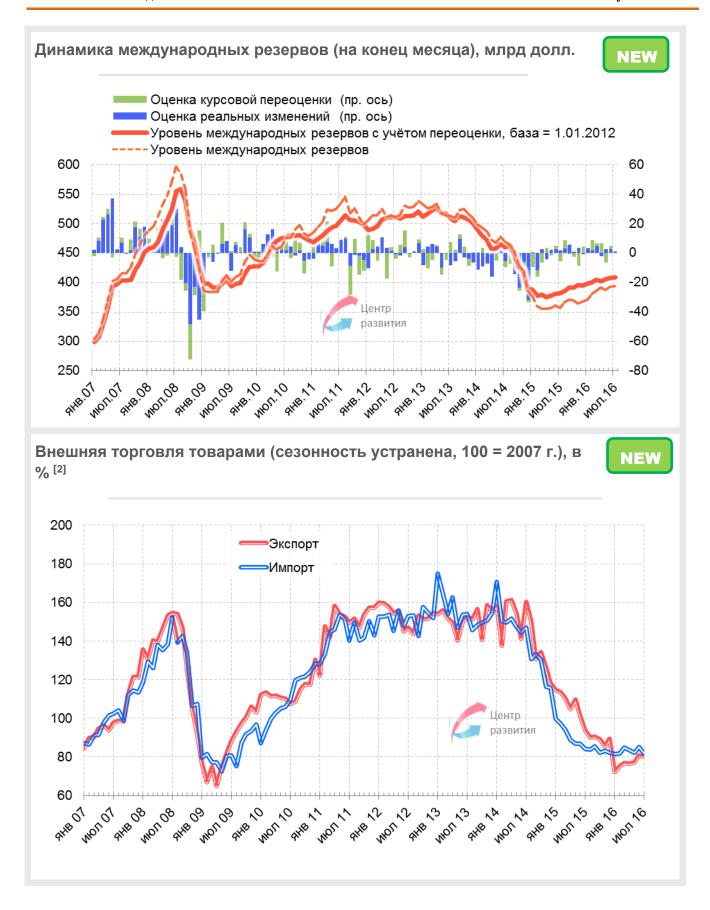

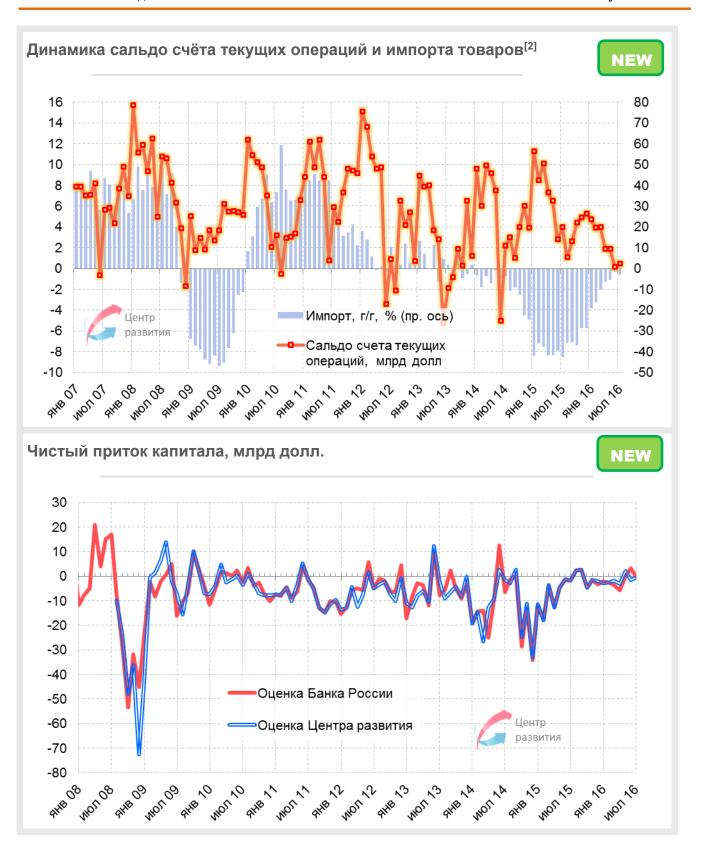

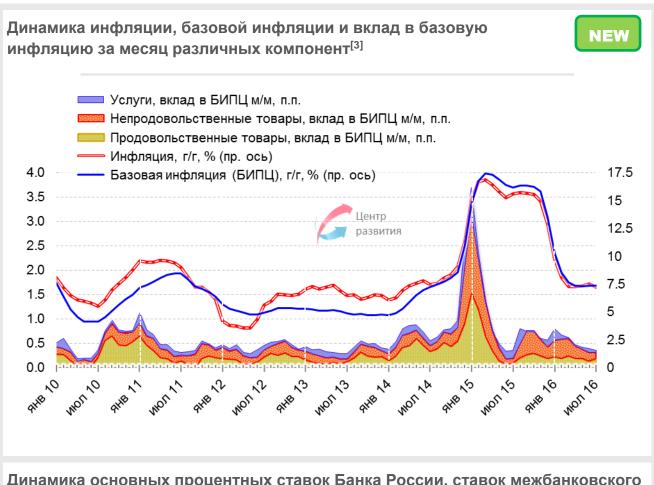

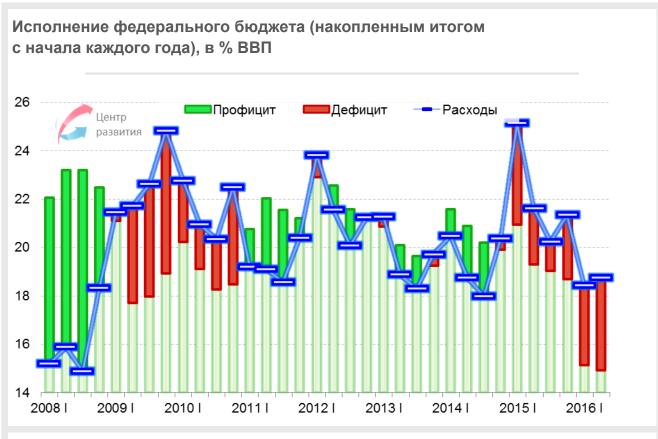

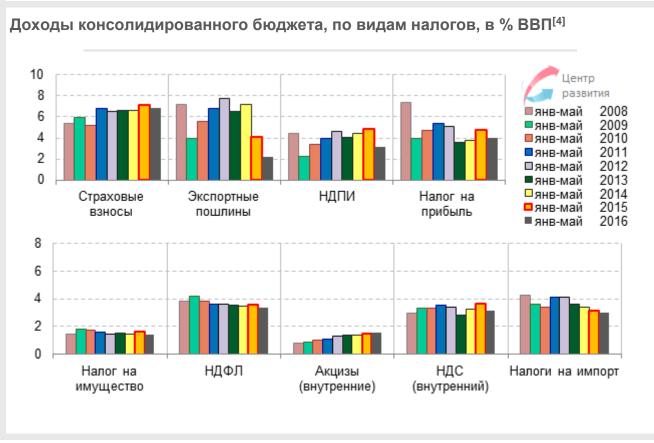

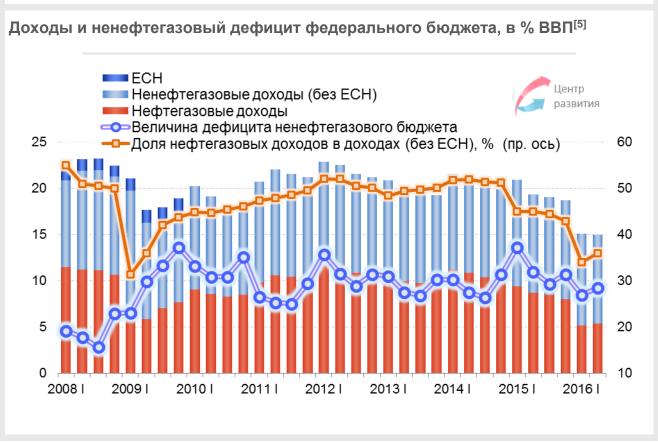

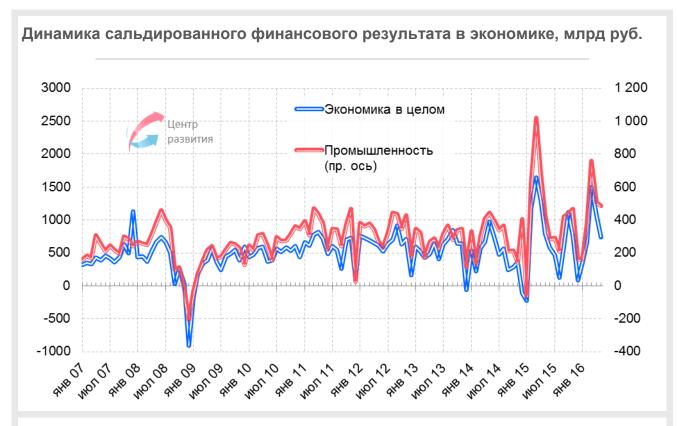

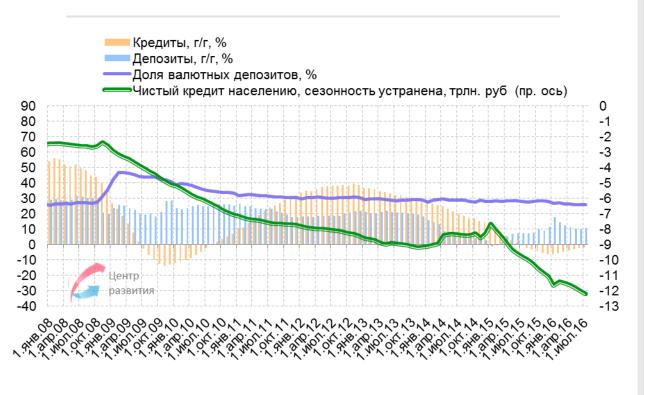

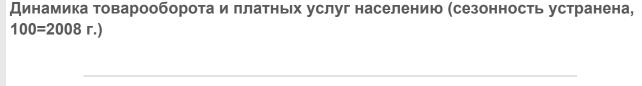

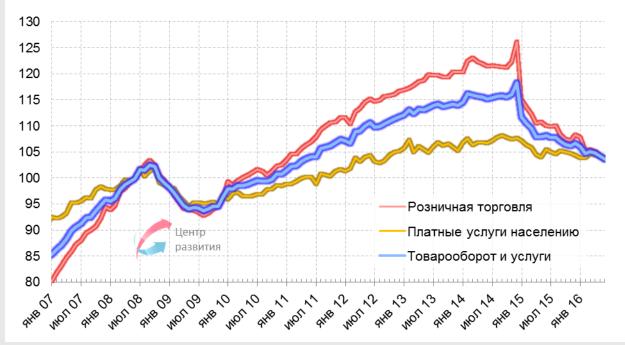

Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

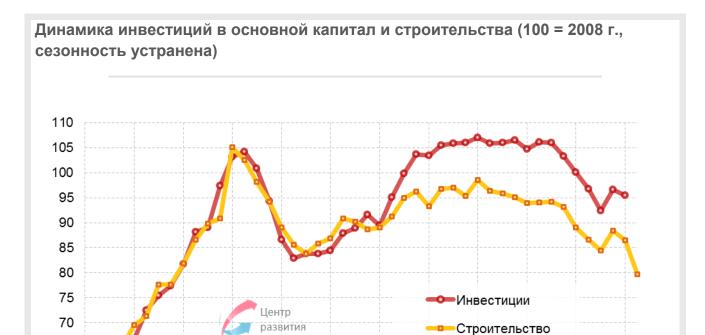

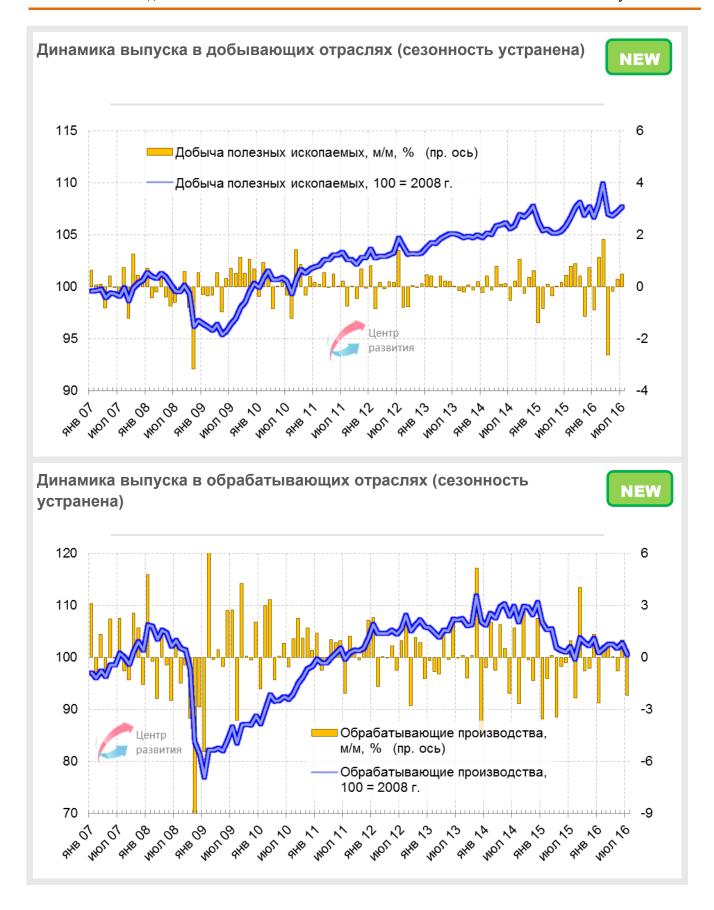

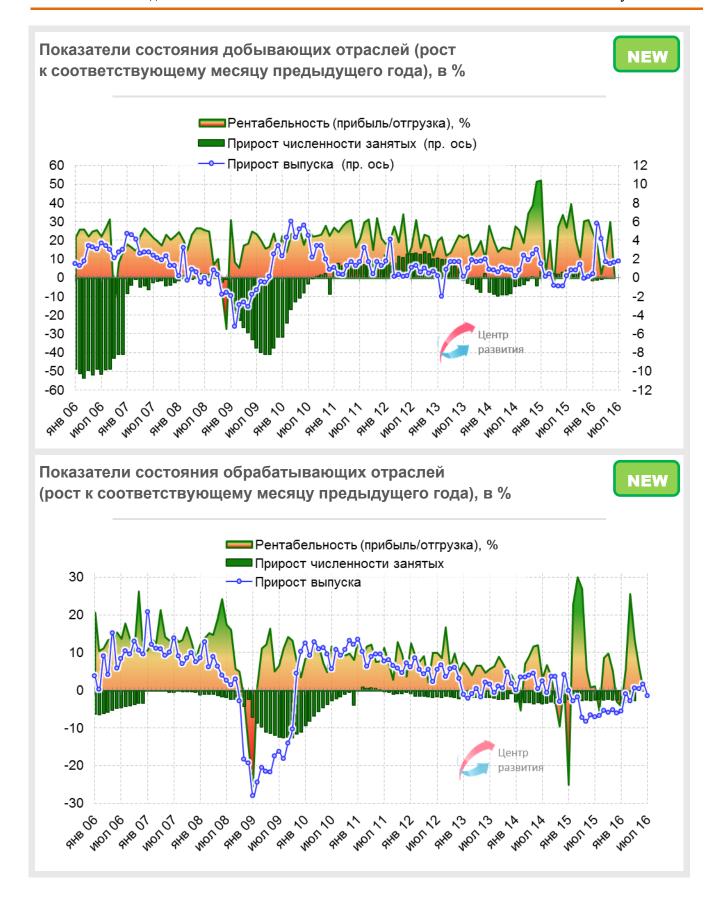

65 60

Комментарии к «картинкам»

- [1] Равновесная цена на нефть расчётная цена на нефть, при которой достигается нулевое значение сальдо счёта текущих операций (сезонно сглаженного).
- [2] Данные о торговле за июль 2016 г. и о сальдо счёта текущих операций за период с апреля по июль 2016 г. являются оценками Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.
- [3] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторнооздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.
- [4] НДС внутренний НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.
- [5] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева

Наталья Акиндинова

Елена Балашова

Николай Кондрашов

Людмила Коновалова

Алексей Кузнецов

Валерий Миронов

Дмитрий Мирошниченко

Светлана Мисихина

Сергей Пухов

Сергей Смирнов

Владимир Суменков

Ксения Чекина

Алёна Чепель

Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, http://www.dcenter.ru.

НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, http://www.hse.ru

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2016 году